

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №6, Том 7 / 2019, No 6, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-6-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/120PSMN619.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Трубицына Л.В., Джонсон Е.Ю. Особенности принятия решения о рождении второго ребенка родителями детей-инвалидов // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/120PSMN619.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Trubitsyna L.V., Johnson E.Yu. (2019). Features of decision-making on the birth of a second child by parents of disabled children. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/120PSMN619.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

ГРНТИ 15.21.51

Трубицына Людмила Валентиновна

ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», Москва, Россия

Доцент кафедры «Психологии и педагогики»

Кандидат психологических наук

E-mail: trubitsyna.lyudmila2015@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0479-1148>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=153067

Джонсон Елена Юрьевна

МООРДИ «Рука об руку», Подольск, Россия

Заместитель председателя

Магистр психологии

E-mail: magdalin_elena@yahoo.com

Особенности принятия решения о рождении второго ребенка родителями детей-инвалидов

Аннотация. Социальная значимость представленного исследования обусловлена остротой демографических проблем, стоящих в Российской Федерации. Проведенное психологическое исследование посвящено выявлению субъективных факторов, влияющих как вообще на принятие решения о рождении второго ребенка, так и специфических именно для ситуации родителей детей-инвалидов. Причем в семьях с детьми инвалидами действует малоизученная система совокупности влияний как тех, так и других факторов. Основным методом исследования явилось качественное слабоструктурированное интервью, применяемое в случаях малой изученности феномена. Выборка создается не по принципу репрезентативности, а по принципу максимального разнообразия. Большую часть респондентов составили русско- и англоговорящие женщины, проживающие в России, Великобритании и США. Причем среди них были и находящиеся в браке, и разведенные, и находящиеся в длительных гражданских отношениях, и вступившие во второй брак. У всех были один или несколько детей, у некоторых здоровые, у других – дети-инвалиды. В результате качественного анализа слабоструктурированного интервью были выделены, структурированы, сгруппированы и охарактеризованы факторы, влияющие на решение завести второго ребенка. Факторы, действовавшие до рождения первого ребенка: желание иметь детей и представление о количестве детей. Факторы, действующие после рождения первого ребенка: материальные условия; работа; семейные факторы; состояние и самооценка родителей после рождения первого ребенка; состояние ребенка с инвалидностью; отношение к первому ребенку; планы и

крушение надежд по отношению к «ребенку мечты; мечты о втором ребенке; второй ребенок как забота о первом; забота о возможном втором ребенке; перерыв после рождения первого ребенка; отношение окружающих; сложности и образ жизни семьи с ребенком, особенно с инвалидностью; наличие помощи; страхи; забота о себе и самореализация; изменение отношения к ситуации; мировоззрение. Эти факторы частично характерны для всех семей, частично – только для семей с детьми-инвалидами.

Ключевые слова: решение о втором ребенке; ребенок-инвалид; родители детей-инвалидов; факторы; влияющие на решение завести второго ребенка; слабоструктурированное интервью

Демографические проблемы, довольно остро стоящие в нашей стране в последние десятилетия, ставят перед исследователями задачу выявления факторов, влияющих на принятие решения о рождении детей, причем не только одного ребенка, но и второго (и последующих). Даже если изначально у человека были одни представления о количестве детей, которых он или она хочет иметь, решение о рождении последующего ребенка принимается в свете опыта воспитания первого ребенка [1; 2]. На решение о втором ребенке может влиять сниженный эмоциональный фон [3]. Негативный опыт родов отрицательно влияет на решение о рождении последующих детей, причём такой негативный опыт может быть не только результатом осложнений, но следствием расхождения между ожидаемым и действительностью [4; 5]. Важную роль могут играть такие характеристики первого ребенка, как когнитивные способности, просоциальное поведение, способность адаптироваться к новому; у родителей с более «трудными» детьми, родительская самоэффективность ниже [6; 7]. На принятие решения о последующих детях влияют и такие факторы, как возраст матери, пол первого ребенка, уровень образования матери, семейный доход [4; 8–12]. Значительное влияние на количество детей в семье могут оказывать такие экономические факторы, экономические спады, уменьшение уровня внутреннего валового продукта, уменьшение дохода [13]. Второго ребенка может восприниматься как необходимый компонент традиционной семьи [14]. Желание российских матерей иметь второго ребенка связано со стабильностью в работе у работающих женщин и с уровнем образования, важны также размер жилищной площади, наличие детского сада, официальная регистрация брака, возраст и пол первого ребенка [15].

Отдельно исследовались факторы, влияющие на решение о втором ребенке в семьях, воспитывающих детей-инвалидов [16; 17]. Так, принятие решения о рождении второго ребенка родителями детей-инвалидов тормозится необходимостью инвестировать огромное количество времени и сил в ребенка с особенностями развития; невозможностью уделить достаточно времени второму ребенку; страхом рождения второго ребенка-инвалида; ожиданием наихудшего результата от реабилитации ребенка. Напротив, позитивно влияют желание иметь брата или сестру для ребенка-инвалида для совместных игр и обеспечение заботы об инвалиде после смерти родителей; желание испытать все то, что не невозможно испытать с ребенком-инвалидом; наличие поддержки; возможность справляться с ситуацией; хорошие отношения между родителями [16–18].

Однако практически во всех исследованиях изучались либо факторы, влияющие на принятие решения о втором ребенке, родителями нормотипичных детей, либо родителями детей-инвалидов, причем разные исследователи фокусировали внимание на разных отдельных сторонах проблемы. Однако отсутствуют исследования, где изучалась бы совокупность субъективных факторов, влияющих как вообще на принятие решения о рождении второго ребенка, так и специфических именно для ситуации родителей детей-инвалидов. Мы читаем такое исследование необходимым именно в силу того, что в семьях с детьми-инвалидами действуют как те, так и другие факторы, образуя сложную малоизученную систему влияний.

Цель исследования: выявление совокупности субъективных факторов, влияющих на принятие матерями решения о рождении второго и последующих детей.

Метод исследования

Основным методом в работе послужило качественное слабоструктурированное интервью [19]. Данное интервью применяется, когда феномен мало изучен. Слабоструктурированное интервью позволяет исследовать обширный спектр представлений по вопросу, не ограничиваясь априорными предположениями исследователя или отдельной теории, его целью является получение наиболее полного описания феномена без анализа статистических гипотез о частоте разных аспектов феномена и связи между ними» [20]. Поэтому выборка создается не по принципу репрезентативности, а по принципу максимального разнообразия [21]. В нашем исследовании большая часть респондентов составили женщины в возрасте от 26 до 44 лет, (но включен был и один мужчина 44 лет), среди них были и находящиеся в браке, и разведенные, и находящиеся в длительных гражданских отношениях, и вступившие в повторный брак, имевшие одного или более детей, в том числе у некоторых респондентов были дети-инвалиды, у некоторых – только здоровые дети. Респонденты проживают в русско- и англоговорящих странах: Россия, Великобритания, Соединенные Штаты Америки, поэтому интервью проводились на русском и английском языках. При выборе респондентов в методе слабоструктурированного интервью размеры выборки определяются появлением в ходе интервью новых данных [1]. В нашем случае примерно после 10 интервью ответы начали заметно повторяться, т. е. была выявлена большую часть субъективных факторов, связанных с решением о рождении второго и последующих детей, но было проведено еще два «контрольных» интервью. Интервью проводилось в основном через видео чаты или по телефону, одно интервью было проведено лично. С согласия респондентов велась аудиозапись, средняя длина интервью составляла 40 минут.

При переходе к качественному анализу интервью после перевода интервью в печатную форму выделяются основные темы, понятия и суждения, непосредственно относящихся к теме, а затем они объединялись в более общие группы и категории.

Ниже представлены категории, снабженные иллюстративными цитатами.

Результаты качественного анализа слабоструктурированных интервью

I. Факторы, действовавшие до рождения первого ребенка: желание иметь детей и представление о количестве детей

Человек может хотеть иметь столько же, больше или меньше детей, как в семье, где он рос («Нас только было двое, но у нас много родственников. Все общались большой дружной семьей»). Некоторые считают, что в семье ребенок должен быть не один («В семье ребенок не должен быть один»). Некоторые считают очень ценными отношения привязанности с братом или сестрой («Я с сестрой особенно близка сейчас. Мне бы хотелось, чтобы мои дети тоже были близки с братьями и сестрами»). Другие не жалеют об отсутствии братьев и сестер или об отсутствии близких отношениях с ними («Я была одна и прекрасно себя чувствовала»).

Некоторые считают, что дети в многодетных семьях счастливее («Дети, которые живут в семье, где несколько детей, они самые счастливые»). Другие считают, что ребенку в семье лучше одному, а опыт общения он может получить вне семьи («Вокруг полно народу. Не обязательно для этого их рожать». «Лучше у меня будет один, но полностью обутый, одетый, обеспеченный»).

Некоторые считают, что желание иметь детей инстинктивно («Рожать ребенка ... это на уровне инстинктов»).

Некоторые до рождения первого ребенка планировали иметь двоих или более детей («Мы думали о паре детей»). Другие не обсуждали заранее рождение детей («У меня вообще не было разговоров про детей»). Некоторые не хотели иметь детей («Я не особо хотела детей на тот момент»). У некоторых иметь детей хотел муж («Он пришел к нашему общему решению. Меня никто не спрашивал»). У некоторых муж не хотел иметь нескольких детей («Муж поначалу больше двоих не хотел»). У некоторых первая беременность была неожиданной, первого ребенка еще не планировали («Юля получилась раньше, чем мы планировали»). Некоторые долго старались завести ребенка. Некоторые решили усыновить ребенка («Будут позволять условия, общее наше финансовое состояния, значит усыновим ребенка»).

II. Факторы, действующие после рождения первого ребенка

1. Материальные условия

Важным условием для решения завести второго ребенка могут являться наличие жилплощади, материальные условия, финансовые условия («Жилищный вопрос очень мешает. Живем с родителями». «Чтоб иметь ребенка ... деньги, достаточное финансирование обязательно»). Для других материальные условия не играют роли в принятии решения о рождении детей («Дети отдельно от финансов»). Некоторые не испытывают серьезных материальных проблем («У нас достаточно финансов»), вопрос о рождении детей может быть никак связан не с материальным вопросом, а с моральным («Совсем не материальная, больше моральная проблема была»). Некоторые считают, что до рождения детей надо достичь определенного уровня обеспеченности и карьеры («Мы накопили ресурсы до такой степени, что мы могли себе позволить хороший дом и находились в ситуации, когда мы могли себе позволить иметь ребенка»). Некоторым важна возможность получать государственную бесплатную поддержку в воспитании и лечении ребенка («Благодаря Национальной службе здравоохранения, все бесплатно»).

2. Работа

На принятие решения может влиять устойчивое положение с работой у мужа («Я стал основным кормильцем»). Некоторым важна возможность для матери работать после рождения ребенка («Мы собирались завести ребенка, а через пару месяцев нанять няню и через 3 месяца выйти на работу»). Наличие работы у матери может влиять на материальное положение семьи («...Страховка дорогая, найти помощь, ясли очень дорогие. Если у меня будет ребенок, я потеряю часы, а возможно, и работу»). Наличие работы у матери может улучшать ее моральное состояние, давать возможность социализации («Работа... – это и самым главным образом социализация для меня какая-то, видеть людей, общаться, что для меня необходимо»). Некоторых ребенок лишает возможности работать и самореализовываться («Я не хотела отказываться от идеи вернуться на работу, я любила свою карьеру»). Некоторым важна возможность работать не полный день, возможность уйти домой при необходимости в любой момент («Вообще у нас очень много женщин, как раз в такой же ситуации, как и я. Они хотят после 3-х часов быть абсолютно свободными»). Некоторым рождение ребенка дает возможность не выходить на работу («Каждый последующий ребенок – это возможность подольше посидеть еще со старшим»). Некоторые решают завести ребенка, когда нечем заняться («Второй ребенок появился, потому что мне просто нечем было заняться»). Некоторые считают, что, если работа связана с детьми, своих детей больше не хочется («Очень много на работе работаю с детьми. Настолько хватает этого на работе, что мне уже не надо и не интересно это дома»).

3. Семейные факторы

На принятие решения могут влиять разногласия в семье («Я хотела двоих, но мы развелись»). Некоторые развелись после рождения первого ребенка («Я приняла решение, что я лучше буду воспитывать одна, и работать, и лечить ребенка, чем я буду тащить на себе еще и здорового мужика»). Некоторые решают завести второго ребенка от другого мужа («У него тоже с первым браком так сложилось, что у него детей не было, а хотел, в общем-то, очень сильно»). В некоторых семьях решение принимает муж («Муж в то время настаивал»), в некоторых – жена («Муж не хотел еще одного ребенка, я его уговорила»), в некоторых решение совместное («Мы оба хотели ребенка»). Важную роль может играть участие мужа в воспитании ребенка («Основным условием для рождения ребенка для меня то, что мы с мужем женаты и вместе воспитываем детей»). Некоторые придерживаются традиционных представлений о семье («А какая цель брака? Если не рожать, то и не надо замуж выходить»), считают, что предназначение женщины – рожать детей («Для меня это предназначение женское»). Некоторые испытывают давление со стороны родных в отношении необходимости продолжить род («Со стороны моей семьи нет других внуков ... и, я думаю, я был под непризнанным давлением продолжать род»).

4. Состояние и самооценка родителей после рождения первого ребенка

На решение некоторых о втором ребенке влияет возраст («Либо мы запрыгиваем в последний вагон, либо мы уже опаздываем на поезд»), проблемы со здоровьем («Эко – это процедура для здоровья достаточно травматичная, на вторую попытку я точно не пойду»), чувство усталости («И я очень устала, поэтому не хочу еще одного»). Одни просто не хотят рожать второго ребенка («Я не хотела детей»), другие не хотели и первого («Я как в том анекдоте, я не уверена, что первого хочу»).

Рождение ребенка с проблемами вызывает сильный стресс («Муж испытал сильный стресс после первого ребенка»). Некоторые чувствуют свою вину в инвалидности ребенка («Я всё равно считаю, что я где-то что-то упустила. Не знаю, в какой-то степени я себя виню»). Некоторые счастливы, потому что счастлив ребенок («У нас был счастливый ребенок, который делал нас счастливыми»).

Некоторые считают себя эмоционально неустойчивыми («Я не понимаю, как ребенок мой второй может жить с психически неуравновешенной матерью»), низко оценивают свою способность быть хорошей матерью («Я не считаю себя хорошей матерью»). Другим хотелось бы сбежать из семьи, от ребенка («Как мать я уже морально не потяну такого. Я оставлю детей с мужем и сбегаю»). Некоторые не умеют жить для себя, им нужен кто-то, для кого жить («Я не очень люблю жить для себя»). Некоторые считают, что рождение ребенка серьезно их изменило («Раньше я была абсолютно другим человеком»). Некоторые обнаруживают, что могут справиться с проблемами («Мне легче стало. Прилив энергии такой, тебя на всех хватает, и на всех времени и любви»), стали более самостоятельными после рождения ребенка («Я стала больше принимать решений. Стала какой-то самостоятельной»), не отказываются в будущем от возможности самореализации («Я могла бы стать учителем»). Другие считают, что рождение детей лишило их свободы и независимости («Стало меньше свободы, больше мыслей о семье»), испытывают безнадежность, не видят впереди ничего хорошего для себя («Жизнь в будущем – сидеть дома с ребенком»).

5. Состояние ребенка с инвалидностью

Для некоторых важен риск дестабилизации состояния ребенка с инвалидностью («Никогда не знаешь, когда у нее случится откат»). Одни знают, что будут в этом случае все

начинать сначала («Погрустим и начнем всё заново»), на решение других может повлиять ухудшение состояния первого ребенка. На принятие решения о втором ребенке может влиять улучшение состояния первого ребенка («Она сама стала помедленнее. Она была раньше вся в активности. Мы гуляли с утра до вечера. Стало немножечко лучше с туалетом. Она стала лучше просить покушать, попить. Уже можно уделять внимание кому-то еще»). Важным фактором может являться появление самостоятельных занятий у особого ребенка («Она уходит на второй этаж и может просто смотреть iPad»). Некоторым важно видеть, что первый ребенок счастлив («Если играет музыка, он счастлив, нам только нужно убедиться, что его жизнь наполнена музыкой»). Некоторые получают удовольствие от малейших достижений ребенка («Медленно, но она развивается, не стоит на месте»). Для некоторых важно принятие того, что состояние первого не улучшится («Ну не будет он ходить, что не делай просто. Это зависит от поражения мозга. И не будет он разговаривать»). Некоторые принимают решение ограничить занятия с первым, перестают надеяться и ожидать улучшений («Я не даю ему нагрузок. Либо он будет спать спокойно, либо он будет кричать ночами от судорог. В общем, выбрала я спокойствие ребенка»). Некоторые тяжело переживают невозможность серьезных улучшений («Я не жду от него каких-то побед. Я вижу, какой у меня ребенок»), теряют надежду.

6. Отношение к первому ребенку.

Некоторые жалеют ребенка («Всегда было жалко Мишку, потому что страдает»). Другие могут проявлять строгость («К особенным детям нужно относиться в два раза жестче, чем к обычным. Потому, что мы их жалеем, а они выйдут на улицу, и там их никто жалеть не будет»). Одни испытывают ответственность, другие – вину («Я виню себя безумно»). Некоторые испытывают очень сильную привязанность, видят в нем смысл жизни («С рождением детей новый смысл появляется»). Одни ждут достижений («Хочется, чтобы он чего-то добился в жизни»). Другие просто с удовольствием наблюдают за ребенком («Я просто смотрю, как он развивается. Просто наслаждаешься этим всем делом»). Некоторые испытывают большую нежность к ребенку («Смотришь и него и такую нежность испытываешь»). Некоторые ощущают сильное давление ответственности («И ты понимаешь, какая это ответственность»).

7. Планы и крушение надежд по отношению

к «ребенку мечты» (ребенку, о котором мечтали до осознания проблемы с ребенком)

Некоторые считали, что иметь детей – это счастье («Иметь детей ... счастье, наверно»). Некоторые строили планы перед рождением первого ребенка в отношении его жизни, образования, занятий («Думали, что будем на плавание ходить, ездить много, гулять, разговаривать, учить, ну дать ребенку то, чего не было у нас, т. е. хотели водить на какие-то занятия, секции, на танцы»). Некоторые тяжело переживают крушение надежд и планов относительно ребенка после рождения ребенка с инвалидностью, продолжают иногда испытывать сожаление («Он смотрит, как ребята бегают, в футбол играют и ему хочется»), продолжают сравнивать жизнь своей семьи с жизнью семей с обычными детьми («Иногда смотришь на обычные семьи и думаешь...»), часто думают о том, как сложилась бы жизнь, если бы ребенок был здоров («Если бы был здоровый ребенок, у нас бы уже второй ребенок был, я бы работала, Игорь в школу уже пошел ... в следующем году. Было бы всё по-другому»). Некоторым удается принять ситуацию со временем и принять жизнь с особым ребенком такой, как есть («Я стала проще относиться к некоторым вещам. Может, я ее приняла»).

Некоторые родители особого ребенка перестают строить планы в отношении жизни второго ребенка, меньше мечтают («Ожидать смысла нет, как я поняла. Ничего бы не ожидала»). Некоторые начинают считать свою роль в становлении ребенка минимальной («Мне

как-то стало казаться, что моя роль во всем этом настолько минимальна, что я, в принципе, здесь просто давать ему то, что я могу, а вот то, что получится, от меня, наверное, совсем не зависит»). Некоторые осознают, что им не хватает нормальных переживаний в отношении ребенка («Была мечта, посмотреть, что такое здоровый ребенок»). Некоторые считают, что ребенок-инвалид дает им очень много («Я многое поняла в жизни...»).

8. Мечты о втором ребенке

Мысли о рождении второго ребенка может быть связаны с желанием получать какую-то обратную связь, видеть результат («Нет вот обратной связи с ребенком. Вот этот момент очень тяжелый. Хотелось получить обратную связь»), увидеть и испытать то, чего были лишены с первым ребенком («Мне хочется испытать все те моменты, которые люди испытывают, имея детей»), вложить во второго ребенка то, что не могли вложить в первого («Вложить все то, что не смогли вложить в Анютку»). Для некоторых главное, чтобы второй ребенок просто развивался («Я бы от него ожидала, что он начнет развиваться. Развитие – самое главное для меня»). Некоторые ожидают, что второй и другие дети возьмут то, чего был лишен первый ребенок («Вот первый ребенок, когда не может вообще ничего, они как-то не то, чтобы берут на себя это, получается, что они за двоих становятся ... что он не смог, они за него смогли»). Ожидания могут быть выше, чем были по отношению к первому («Все ожидания от первого плюс какие-то еще от второго»). Второй ребенок может приносить больше радости («Не было без него этой радости, которую он сейчас приносит»). Некоторые критично относятся к поведению родителей здоровых детей («Очень тяжело видеть, как мама преклоняется перед ребенком... Избалованные дети. Потом всю жизнь ходить за ребенком, решать его проблемы, это ненормально»). Некоторым важно продолжение рода («От второго ребенка ожидаю ... чтобы наш род продолжался»).

9. Второй ребенок как забота о первом

Некоторые считают, что для особого ребенка хорошо, если в семье есть еще дети («Она была бы счастливее, если бы рядом с ней все время был брат или сестра»). Некоторые считают, что любому ребенку лучше, когда есть братья или сестры («Ребенок получает больше, когда растет с братьями и сестрами»). Некоторые решают завести второго ребенка для первого («Второй ребенок необходим прежде всего не для нас, а для Анютки, чтобы она понимала, что у нее есть семья»). Некоторые считают, что обязательно надо заводить еще детей, если первый ребенок-инвалид («Я думала, что нужны будут дети для того, чтобы ... ему кто-то должен помочь, чтобы он не остался один»).

В семьях с первым здоровым ребенком многие решают завести второго, чтобы ребенок не был эгоистом, чтобы ему было лучше, т. е. тоже отчасти для первого («Если ребенок в семье один, то чаще всего это такие серьезные эгоисты вырастают»). Некоторые хотят воспитать второго ребенка так, чтобы он был моральной поддержкой особому ребенку («Как брат, ну если у них будут хорошие отношения, достаточно такие, что он, может быть, будет ее навещать или как-то, когда нас не будет»). Некоторые надеются, что второй ребенок будет помогать ребенку с инвалидностью («И воспитывать второго ребенка так, чтобы мог заботиться об Анютке, чтобы помогал в социальной жизни»). Одни хотят воспитывать второго ребенка так, чтобы он был готов принимать на себя ответственность за первого («Это очень хорошо для первого ребенка, что кто-то за ним присмотрит в старости»). Для некоторых второй ребенок – отдушина («Он такое умиление». «Это отдушина в первую очередь»), другие воспринимают рождение второго ребенка как предательство по отношению к ребенку-инвалиду («Я не хочу переключаться, таким образом бросить, предать Игоря»). Некоторые считают, что нельзя

возлагать на младшего ребенка какие-то обязанности по оказанию помощи ребенку с инвалидностью («Мы бы не хотели возлагать на него никаких обязанностей по будущей заботе о ней»).

Ребенок-инвалид может начать тянуться за здоровым («И этот ребенок самый первый, всё равно он старается, тянется за здоровыми детьми»). Младшие дети могут любить ребенка-инвалида и заботиться о нем («Они его любят, вдвоем обнимут, лягут к нему»). Ребенку-инвалиду, и, вообще, первому ребенку, может быть сложно адаптироваться к появлению других детей («Он был столько времени один, и вдруг появилась семья. Для него это первое время было очень тяжело»).

10. Забота о возможном втором ребенке

Иногда возникают мысли о том, как повлияет на второго ребенка наличие в семье ребенка с инвалидностью («Как это отразится на их жизни по мере того, как они растут...»). Некоторые переживают, не будет ли второй ребенок стесняться первого («Когда он станет постарше, не будет ли он стесняться её»), стыдиться ребенка-инвалида, бояться, что его могут дразнить («Может, ему будет стыдно, что у него такой брат... Я знаю, что дети злые»). Одним не ясно, как с особым ребенком сможет жить второй, здоровый. Другие не понимают, как они смогут уделять внимание второму ребенку («А второму ребенку у меня нет времени уделить»). Некоторые считают, что у здоровых детей будет уникальный опыт расти с ребенком-инвалидом («Мои дети никогда не будут знать жизнь без сестры-инвалида. Это дает им уникальную возможность. Я очень рада увидеть, как это повлияет на них, как на людей»). Некоторые считают, что наличие ребенка-инвалида позволяет лучше ценить и понимать здорового ребенка («Ты уже не пытаешься впихнуть в него подряд, ты просто смотришь»). Некоторые не готовы взваливать на второго ребенка груз ответственности за первого («Мы бы не хотели возлагать на него никаких обязанностей по будущей заботе о ней»). Некоторые отмечают, что первый ребенок может не хотеть братьев или сестер («Она сама не хочет никого, если ее спросить»), что наличие нескольких детей ведет к конфликтам, обидам, ревности, зависти («Я никого не хотела, всегда знала, что будут воровать мои игрушки, сладости, косметику там»). Некоторые хотят, чтобы их дети узнали, что такое – иметь братьев или сестер, быть привязанным к ним («Связь между братьями и сестрами ... эти отношения ... они не сравнимы ни с чем»).

11. Перерыв после рождения первого ребенка

Существует мнение, что решение ограничиться одним ребенком принимают, если были тяжелые роды («Весь этот опыт родов был очень травматичен; какой-то барьер женщина сама себе может построить»). Некоторые считают, что после рождения мальчика труднее решиться на второго ребенка («Если бы у меня первый родился сын, то я не знаю, когда бы я решилась на второго»). Одни считают, что разница в возрасте между детьми должна быть небольшой («Чтобы они стали партнерами по игре»). Другие думают, что небольшая разница в возрасте ведет к большим сложностям («Погодки – это тяжело. Легче, когда разница между детьми большая»), что рано заводить второго ребенка, пока первый еще не окреп и требует много внимания («Когда один еще особо самостоятельным не стал, не окреп, а тут его уже бросаешь и полностью на малыша переключаешься»), что матери после родов требуется время, чтобы прийти в форму («Маме-то тоже нужно в форму прийти. Мне самой хотелось восстановиться тоже»).

12. Отношение окружающих

Некоторым важно позитивное отношение близких к решению («Все были так счастливы за нас»), важна поддержка окружающими их решения («У меня было столько поддержки. Я не могу вспомнить ни одного человека, который бы сказал, ребят, вы что делаете?»), важна поддержка со стороны родителей («Для меня было важно мнение моей мамы»). Для некоторых мнение окружающих значения не имеет («И на мнение окружающих мне наплевать на самом деле»). Некоторые ожидают негативного отношения со стороны окружающих к своему решению («Были осуждения и непонимания, какие-то там упреки»), убеждены, что будут шептаться за спиной, потому что люди злы («Ну, шептались бы за спиной»).

У тех, кто решается на второго ребенка, среди окружающих чаще по двое детей (или больше). Рождение вторых детей знакомыми с подобными проблемами может вести к принятию решения или даже повлиять на появление второго ребенка («Вот те мамочки, которые из Калифорнии, у нас просто бум какой-то. У всех появилось по второму ребенку. Вот первый с проблемами, а потом все решились на второго, на третьего, на четвертого»). Некоторые восхищаются чужим решением завести еще детей, но не принимают его для себя («Я восхищена, что они не испугались, потому что я в свои 38 лет не созрела до этого»). С семьями особых детей может быть легче общаться, так как они понимают ситуацию («Когда ты с родителями особых детей, тебе проще. Они тебя лучше поймут, они это видели»). Могут быть сложности с общением с обычными семьями, так как им не понятны проблемы («Может быть для тех, у кого нет особых деток, это не шок, но лично мне кажется, что они не понимают, что им надо объяснять ситуацию»). После рождения ребенка у некоторых изменился круг общения («Ненужные люди ... как-то отсыпались»).

13. Сложности и образ жизни семьи с ребенком, особенно с инвалидностью

Некоторые отмечают, что после рождения ребенка-инвалида жизнь радикально изменилась («Мне пришлось сменить работу, мне надо было и работать и много времени ей уделять»). Рождение даже здорового ребенка может вести к стрессу из-за осознания необратимости изменений в жизни («Когда появляется первый ребенок, приходит осознание того, что это уже навсегда»). Наличие ребенка воспринимается как огромная ответственность («Для меня это, прежде всего, ответственность»). Рождение ребенка ограничивает передвижения и действия семьи («Нам нравится путешествовать, и иметь маленького крошечного человечка с нами сейчас было бы очень тяжело»). Рождение особого ребенка ведет к очень сильным незапланированным изменениям («В любом случае, когда рождается ребенок, ты ограничен: в передвижении, в своих каких-то действиях. А в нашем случае было совсем в этом плане. Мы дежурили в несколько смен, так как у нас проблемы с трахеостомой»). Некоторые считают, что до рождения детей жизнь свободнее, независимее («Иметь еще одного ребенка будет сумасшествие с моей стороны. Будет очень сложно подстроиться под расписание всех членов семьи и, довольно здорово иметь свободу в настоящий момент»). Первые годы жизни с особым ребенком самые тяжелые («Первые два года очень долго привыкали. Просто даже привыкали понимать правильно ребенка»). Некоторые считают, что их жизнь с каждым годом приближается к жизни обычных семей («Вот с каждым годом наша жизнь приближается к жизни обычной семьи с ребенком»). Одни считают, что жизнь в семье с особым ребенком никогда не будет такой же, как в семье со здоровыми людьми («Она никогда не будет такой же, как жизнь в семьях со здоровыми детьми»), другие – что в семье со здоровым ребенком проблем может быть еще больше («Бывает, что вроде как ребенок здоровый, а проблем в семьях бывает еще больше»). Некоторые спокойно относятся к тому, что со здоровым ребенком жизнь была бы другой («Жизнь такая, какая она есть»), другие считают, что рождение особого ребенка привело к паузе в их жизни («Свою жизнь на паузу ставить не хочется. Не хочется, да, но пока,

получилось, поставили»). Некоторые видят будущее только в мрачном свете. Они считают, что будут в будущем только сидеть с ребенком-инвалидом («В будущем... Часто задумываюсь... Дома сидеть с Игорем»). Некоторые планируют себе будущее, в котором нет ничего хорошего («Я уже морально готовлюсь, что моя жизнь... Очень плохо себя от этого чувствую»). Некоторые считают, что после рождения ребенка-инвалида нормальная жизнь закончилась («А после рождения уже всё, закончилась жизнь...»). Некоторые не видят никакой отдачи, потому иногда у них опускаются руки («У меня нету веры, что что-то можно изменить»). Некоторые с интересом относятся к настоящему, не фиксируя внимания на будущем («Мы радуемся жизни здесь и сейчас»). Некоторые видят, что ребенок счастлив, и это делает счастливыми их самих («У нас был счастливый ребенок, который делал нас счастливыми»). Некоторые решают, что никогда не бросят ребенка-инвалида («Я не брошу ребенка»).

Иногда сложности и проблемы – задачи для поиска научного решения («Так как мы оба ученые, мы оба изучаем научные предметы, и мы всегда ... убеждены, что всегда есть что-то еще, что мы можем узнать, чтобы лучше понять нашего ребенка»). Некоторым важно сохранить определенную достигнутую свободу («Моя дочь достаточно самостоятельна, если ей что-то нужно, ей нужно просто попросить... Иметь сейчас маленького ребенка, это сумасшествие»), возможность путешествовать («Мне нравится путешествовать, видеть новые вещи, это было бы сложно с маленьким ребенком»). Некоторые хотят сохранить достигнутый образ жизни («В настоящий момент не хотелось бы что-то менять»).

14. Наличие помощи

На принятие решения может влиять наличие или отсутствие помощи в уходе за особым ребенком («Если бы помощь была, наверное, как-то что-то изменилось»). Некоторым важны государственные программы помощи («Благодаря Национальной службе здравоохранения, все бесплатно»), некоторым – группы поддержки – группы родителей со сходными проблемами («Я постоянно читаю, что пишут люди в нашей группе»), некоторым – возможность поехать куда-то, оставив ребенка с помощником или родственником («Сейчас мы уже можем уехать на целый день и оставить Олю с бабушкой, она справляется»). Мать либо должна иметь возможность зарабатывать, тогда нужна помощь, чтобы кто-то был с ребенком, либо, если мать сидит с ребенком, кто-то должен обеспечивать материально («Муж пока работает, надо, чтобы кто-то с ребенком сидел»). Иногда важно наличие друзей семьи («Мы пытаемся найти таких друзей, которые будут частью нашей семьи»). Одни не доверяют няням («Что-то я не доверяю няням»), другие не в состоянии оставить ребенка ни с кем («Я не могу ребенка не с кем оставить, прям сердце не на месте»).

После рождения ребенка-инвалида меняется круг общения («Я усиленно начала заниматься лечением ребенка, и с тем кругом общения, с которым я общалась раньше... Я оторвалась просто. Но приобрела очень много других знакомых»).

15. Страх

Некоторые боятся родов, даже если первые протекали нормально («Для меня страшен сам процесс родов»). Всегда есть страх, что у второго ребенка тоже будут какие-то особенности («Я боюсь каждую беременность, даже сейчас, когда я беременна в 5-й раз. Я переживаю, что будет такой же повтор»). Иногда страх рожать второго ребенка связан с возможностью любых проблем со здоровьем ребенка («Может и не с аутизмом, а с чем-то еще ребенок...»), боятся не выдержать, если узнают о проблемах со вторым ребенком («Я тогда просто не выдержу»). Некоторые считают, что в таком случае со вторым ребенком будет легче в силу имеющегося опыта («В этом случае уже проще: ты уже многое знаешь»), другие – что рождение второго

больного ребенка приведет к невозможности жить дальше, к потере смысла жить («Если второй ребенок такой, то... А что? Только выпрыгивать из окна и всё. Ну какой смысл жить тогда?»). Некоторые боятся, что не смогут уделять внимание второму ребенку («Было настолько сложно... как вообще уделять внимание второму ребенку, мне вообще в голове не укладывалось... как я смогу разрываться на две части одновременно»), другие – что не смогут уделять достаточно внимания первому («Важно иметь достаточно времени, чтобы уделять Игорю»). Одни видят свою вину в проблемах первого («Если бы я решила на второго ребенка, я бы не делала так, как я с первым ребенком делала... Я бы тщательнее относилась»). Другие боятся всего («Я всё время боюсь за своего ребенка»). Некоторые считают, что иметь одного ребенка уже слишком страшно («Страшно иметь детей»). Некоторые боятся, что будут бояться («Если я рожу второго ребенка, я всё время буду за него бояться»). Некоторым не удается справиться со страхом и после рождения второго ребенка, они постоянно проверяют, наблюдают, боятся («До сих пор страшно. Вот два года. Он мало говорит и страшно, что он мало говорит, он еще что-то не делает... Мы до сих пор смотрим за каждым его движением»). Некоторые боятся всего, злых людей («Мне кажется, что все люди такие злые, ужас просто»), современного мира («Потому что в таком мире... Попадет в плохую компанию, неизвестно, что из него вырастет»). Они считают, что боялись бы за второго ребенка, даже если бы он был здоровым («Если я рожу второго ребенка, я всё время буду за него бояться»). Некоторые пытаются спастись от страхов молитвой («Все мои страхи нивелировались, когда была молитва»). Одни надеются на рождение здорового ребенка («Все-таки надеемся, что все будет хорошо»), другие стараются не думать о возможности рождения больного ребенка («Я стараюсь об этом не думать»). Страх меньше, если известна причина инвалидности («Было страшно. Но ведь у меня проблема ведь такая, что это родовая травма. Я просто знаю, в чем именно проблема»).

16. Забота о себе и самореализация

Для некоторых рождение ребенка – это своего рода самореализация («Иметь ребенка... Ну, наверное, какая-то самореализация своего рода»). Некоторые считают рождение детей предназначением женщины («Для женщины путь: либо семья, дети, либо служение Богу»). До рождения первого ребенка ребенок казался счастьем («Иметь ребенка – счастье, радость»). Иногда ребенок придает жизни смысл («Без семьи, без детей... не вижу смысла вообще в жизни»). Некоторые не считают себя достаточно сильными, чтобы рожать второго ребенка («Сильные люди, конечно, рожают, слабые уже не родят»). Для некоторых второй ребенок – это возможность не связывать с первым все надежды, не превращать его в единственный смысл жизни («Если один ребенок, тебе иногда страшно, если вдруг что-то случится»). Существует мнение, что при наличии ребенка инвалида рожать второго надо обязательно («Многие врачи говорят, что если ребенок-инвалид, то обязательно нужно родить еще одного»). Иногда матери единственного ребенка-инвалида замыкаются в себе («Очень многие мамы, если имеют одного больного ребенка, начинают замыкаться в себе»). Некоторые обнаруживают, что после рождения второго ребенка становится легче («Мне кажется, мне стало даже легче, в моральном, в психологическом плане»). Некоторые считают, что рождение ребенка-инвалида привело к развитию у них важных качеств («Неизвестно, какая я была бы. Сейчас я чувствую сострадание. Вообще, много качеств, которых у многих людей нет. Вот я не знаю, были ли они у меня, если бы у меня был здоровый ребенок»).

17. Изменение отношения к ситуации

Некоторые обнаруживают, что стали легче относиться к проблемам («Мне кажется, мне стало даже легче, в моральном, в психологическом плане»). Для некоторых важно принять

ситуацию как такую, которая будет всегда в их жизни («Я поняла, что с ней тоже можно жить»). Некоторым важно перестать думать, что у них в жизни что-то не так, плохо («Я смотрю на наших девчонок и понимаю, что у меня всё не так плохо»). Важным является уменьшение внутреннего напряжения («И я как-то отпустила ситуацию, в которой я была. До этого всегда было какое-то напряжение»). Некоторым важно понять и принять возможность вести полноценную жизнь и с особым ребенком («Я подумала, что с Катей, в принципе, тоже можно жить»), ездить вместе с особым ребенком («Мы можем с ней в ресторан пойти. Я могу путешествовать»). Некоторые после рождения особого ребенка перестали чувствовать возможность контролировать свою жизнь («Почему-то после рождения Кати мне вдруг показалось, что ничего я не хозяйин своей судьбы»). Наличие особого ребенка в семье может вести к изменению системы ценностей («Столько лет просто шла борьба ... с ветряными мельницами у себя в голове, когда я поняла, что надо, наверное, Сашу учить не алфавиту, который, в общем, ей и не нужен, этот алфавит, а чему-то еще, что в жизни ценности совсем другие. Вообще перевернулись ценности в жизни»). Одним может быть обидно из-за того, что у них ребенок с инвалидностью («Мне всё-таки иногда даже обидно бывает, что у меня такой ребенок»), другие могут испытывать благодарность за особый опыт или говорить, что испытывают это чувство благодарности («Многие пишут сейчас в нашей группе, что они благодарны, что вот такой ребенок у них появился, как они все в любви к нему»). Рождение особого ребенка ведет к иному пониманию жизни, более простых ценностей («Это был захватывающий опыт в определенном смысле, потому что он открыл двери, о существовании которых я в прошлом и не догадывался. Я понял, что становлюсь своего рода адвокатом за лучшие условия, большую доступность»). Некоторые так и не могут принять ситуацию с особым ребенком, переживают отрицание («У него какая-то стадия перешагнула. Отрицание и гнев: за что мне это, почему это мой ребенок?»). Одни воспринимают наличие детей как наличие проблем и ответственность, другие – как удовольствие, возможность наблюдать за ними и любовь («Это больше проблем, чем какого-то счастья материнского»). Иногда ребенок становится дороже жизни («Моя дочь для меня – это моё всё»). Одни все время испытывают жалость к особому ребенку («Мы их все равно жалеем»), другим удастся быть с ними жесткими и требовательными («Он ее до сих пор пытается переломать... Он ее постоянно воспитывает. Она сначала прямо очень капризничала. А сейчас она в нем души не чает»). Одни ждут и надеются на изменения, другие испытывают разочарование, смирились с ситуацией («Ну не будет он ходить, что не делай просто»). Некоторые находят возможность видеть изменения, радуются минимальным успехам («Научилась она руки мыть, уже хорошо»), испытывают гордость за себя или за ребенка при минимальных достижениях («Так прямо можно погордиться»). Некоторые отмечают, что только после рождения ребенка стали чувствовать, что такое материнство, возможность заботиться («И хочется и заботиться, и себя куда-то деть. Ну вот ради чего ты живешь»). Некоторые поняли, что с ситуацией справляются, считают, что смогут справиться и в случае рождения второго ребенка с проблемами («Мы оба чувствуем, что жизнь слишком ценна, и, даже если она коротка, мы оба готовы встретить любые испытания»). Другим кажется, что они не смогут справиться, если родится ребенок с проблемами («Я не выдержу»). Некоторые считают, что после рождения ребенка-инвалида узнали много нового о мире и стали ко многому иначе относиться («После ребенка я поняла, что я лишь маленькая частичка этого мира»).

18. Мироззрение

Некоторые религиозны («У нас в семье довольна сильная религиозная составляющая»), придерживаются религиозных представлений о семье и рождении детей («Православие безусловно влияет на мое восприятие семьи» «Основное предназначение женщины – это семья и дети»). Некоторым помогает справиться со страхом молитва («Все мои страхи

нивелировались, когда была молитва, когда было причастие»). Некоторые предпочитают научный подход к принятию решений, воспринимают проблемы с ребенком как необходимость использования своего научного мышления («Как только я поняла, в чем проблема, мы начали методично заниматься, искать занятия, которые ей подходят»).

Одни принимают мир как прекрасный и интересный («Мир вокруг нас ... он прекрасен. Я хочу, чтобы она получила максимальный опыт в этом мире») и рассматривают проблемы как проявление чудесного мира («Она часть этого мира»), другие считают мир злым и опасным («Посмотришь, то убивают, то стреляют в школах ... Прямо страшно становится»).

Заключение

В результате качественного анализа слабоструктурированных интервью мы выделили большую группу субъективных факторов, влияющих на принятие решений о рождении второго (и последующих) детей в семьях как с обычными здоровыми детьми, так и в семьях с детьми-инвалидами. Часть этих факторов может одинаково влиять на принятие решений в семьях обоого типа, часть влияет по-разному, а целый ряд факторов действует только в семьях с детьми-инвалидами. Результаты данного исследования предоставляют обширный материал для выдвижения гипотез и статистической их проверки.

В частности, мы далее на основании полученных в данном исследовании результатов разработали, апробировали и начали процесс стандартизации двух опросников, посвященных субъективным факторам принятия решения о рождении второго ребенка, общий для разных семей и специальный для семей с детьми-инвалидами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cassé, Julie F.H., Oosterman Mirjam, Volling Brenda L., and Schuengel Carlo. First-Time Motherhood Experiences and the Decision to Have a Second Child // *Journal of Family Issues*. 2018. Vol. 39(3). P. 555–578. DOI: 10.1177/0192513X16662100.
2. Udry, J.R. Do couples make fertility plans one birth at a time? // *Demography*. 1983. 20. P. 117–128.
3. Kunseler, F.C., Willemen, A.M., Oosterman, M., Schuengel, C. Changes in parenting self-efficacy and mood symptoms in the transition to parenthood: A bidirectional association. *Parenting // Science and Practice*. 2014. 14. P. 215–234. DOI: 10.1080/15295192.2014.972758.
4. Gottvall, K., Waldenstrom, U. Does a traumatic birth experience have an impact on future reproduction? // *BJOG: An International Journal of Obstetrics and Gynaecology*. 2002. Vol. 109. P. 254–260. DOI: 10.1111/j.1471-0528.2002.01200.x.
5. Hauck, Y., Fenwick, J., Downie, J., Butt, J. The influence of childbirth expectations on Western Australian women's perceptions of their birth experience // *Midwifery*. 2007. 23. P. 235–247. DOI: 10.1016/j.midw.2006.02.002.
6. Giallo, R., Treyvaud, K., Cooklin, A., & Wade, C. Mothers' and fathers' involvement in home activities with their children: Psychosocial factors and the role of parental self-efficacy // *Early Child Development and Care*. 2013. 183. P. 343–359.
7. Jokela, M. Characteristics of the first child predict the parents' probability of having another child // *Developmental Psychology*. 2010. 46 (4). P. 915–926. DOI: 10.1037/a0019658.

8. Hank, K. Parental gender preferences and reproductive behaviour: A review of the recent literature // *Journal of Biosocial Science*. 2007. 39 (5). P. 759–767. DOI: 10.1017/S0021932006001787.
9. Kohler, H.-P., Billari, F.C., Ortega, J.A. Low fertility in Europe: causes, implications and policy options / In: F.R. Harris (ed.). *The Baby Bust: Who Will Do the Work? Who Will Pay the Taxes?* Lanham, MD, Rowman and Littlefield Publishers. 2006. P. 48–109.
10. Pollard, M.S., Morgan, S.P. Emerging parental gender indifference? Sex composition of children and the third birth // *American Sociological Review*. 2002. 67. P. 600–613.
11. Van Bavel, J., Nitsche, N., 'The Proper Age for Parenthood' and Second Birth Rates in Europe // *European Sociological Review*. 2013. Vol. 29 (6). P. 1149–1161.
12. Van Bavel, J., Rózańska-Putek, J. Second birth rates across Europe: interactions between women's level of education and child care enrolment // *Vienna Yearbook of Population Research*. 2010. Vol. 8. P. 107–138.
13. Sobotka, T., Skirbekk, V., Philipov, D. Economic recession and fertility in the developed world // *Population and Development Review*. 2011. 37 (2). P. 267–306.
14. Holubek, S. Motive für das zweite Kind. Eine qualitative Sekundäranalyse problemzentrierter Interviews // *Zeitschrift für Familienforschung*. 2017. 29(3). S. 319–339. DOI: 10.3224/zff.v29i3.04.
15. Levin, V., Besedina, E., Aritomi, T. Going Beyond the First Child: Analysis of Russian Mothers' Desired and Actual Fertility Patterns, World Bank Policy Research Working Paper. No. 7643. World Bank, Washington, DC. 2016. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/24217> License: CC BY 3.0 IGO. (Accessed 26.10.2019).
16. Kimura Miyako, Yamazaki Yoshihiko, Mochizuki Mieko, and Omiya Tomoko. Can I have a second child? Dilemmas of mothers of children with pervasive developmental disorder: a qualitative study // *BMC Pregnancy Childbirth*. 2010. 10(1). P. 69. DOI: 10.1186/1471-2393-10-69. (Accessed 26.10.2019).
17. MacInnes, M.D., Maryhelen, D. One's Enough for Now: Children, Disability, and the Subsequent Childbearing of Mothers // *Journal of Marriage and Family*. 2008. Vol. 70 (3). P. 758–771. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1741-3737.2008.00519.x>.
18. Sayer, L.C., Bianchi, S.M., Robinson, J.R. Are parents investing less in children? Trends in mothers' and fathers' time with children // *American Journal of Sociology*. 2004. 110 (1). P. 1-43. DOI: 10.1086/386270.
19. Трубицына, Л.В. Проведение качественного интервью [Текст] / Л.В. Трубицына. – М.: АСОУ, 2009 – 54 с.
20. Трубицына Л.В., Нябиуллин Р.Т. Субъективные представления о толерантности, интолерантности и их границах // *Мир науки. Педагогика и психология*, 2019 № 5, <https://mir-nauki.com/PDF/86PSMN519.pdf> (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
21. Бусыгина Н.П. Методология качественных исследований в психологии [Текст] / П. Бусыгина. – М.: НИЦ Инфра-М, 2013. – 304 с.

Trubitsyna Lyudmila Valentinovna

Academy of public administration, Moscow, Russia
E-mail: trubitsyna.lyudmila2015@yandex.ru

Johnson Elena Yurievna

Interregional public organization of parents of disabled children «Hand in hand», Podolsk, Russia
E-mail: magdalin_elena@yahoo.com

Features of decision-making on the birth of a second child by parents of disabled children

Abstract. The social significance of the presented research is due to the severity of demographic problems in the Russian Federation. The conducted psychological research is devoted to the identification of subjective factors that affect both the decision to give birth to a second child in general, and specific to the situation of parents of disabled children. Moreover, in families with children with disabilities, there is a little-studied system of aggregate influences of both groups of factors. The main method of research was a qualitative slightly-structured interview, used in cases of low knowledge of the phenomenon. The sample is created on the principle of maximum diversity, not on the principle of representativeness. Most of the respondents were russian- and english-speaking women living in Russia, great Britain and the United States. Some of them were married, some were divorced, or in a long civil relationship, or entered into a second marriage. All of them had one or more children, some healthy, others disabled. As a result of qualitative analysis of the weakly structured interview, the factors influencing the decision to have a second child were identified, structured, grouped and characterized. Factors that existed before the birth of the first child: the desire to have children and the idea of the number of children. Acting after the birth of first child factors: material conditions; job; family factors; status and self-esteem of parents after the birth of their first child as a child with a disability; related to the first child; the plans and frustration in relation to “the child from dreams”; dreams of a second child; a second child as care for the first one; care for a possible second child; timeout after the birth of the first child; the attitude of others; the difficulties and lifestyle of a family with a child (especially with a disability); assistance; fears; self-care and self-realization; changing attitudes to the situation; worldview. These factors are partly typical for all families, and partly only for families with disabled children.

Keywords: decision to have a second child; disabled child; parents of disabled children; factors influencing the decision to have a second child; slightly-structured interview